

Глава 58: Любите человека, любите и тех, кто с ним связан

Цзянь Сюэ Чэн передал вымытые овощи Се Чан Фэну. Его голос был простым и безразличным, когда он ответил: "Университет Чжао Хуа."

Се Чан Фэн как раз собирался что-то сказать, но когда он услышал название университета, он замер и чуть не выронил овощи!

Он неправильно расслышал? Парень сказал, что он из Университета Чжао Хуа?

Если Университет Чан Синь был одним из лучших университетов Цзючжоу, то Университет Чжао Хуа был лидером среди лучших университетов Цзючжоу!

Квота на каждый набор была ограничена, но многие студенты хотели поступить в этот университет, будь то местные или иностранные студенты. Они гордились тем, что учились в Университете Чжао Хуа.

В том году, когда Се Чан Фэн подавал документы для получения высшего образования, его предпочтительным университетом был Университет Чжао Хуа, но ему пришлось отклониться от своей мечты, поскольку его оценки были немного ниже. В конце концов, ему пришлось остановиться на своем втором выборе - Университете Чан Синь.

Затем, из-за его выдающихся результатов, его попросили вернуться в качестве преподавателя в Университет Чан Синь. У него было много возможностей для академического обмена с Университетом Чжао Хуа, и чем больше он общался со студентами Университета Чжао Хуа, тем больше он чувствовал, что они выше всех остальных.

Се Чан Фэн глубоко вздохнул. Когда он снова просмотрел Цзянь Сюэ Чэна, он казался более приятным глазу.

"Неудивительно, учитывая то, кто твоя мать. Каково твое мнение об исследованиях древней китайской цивилизации?"

Цзянь Сюэ Чэн слабо улыбнулся. Он поделился своими взглядами на изучение древней китайской цивилизации с Се Чан Феном. Слушая его, он молча кивнул и обнаружил, что его взгляды совпадают с взглядами этого младшего.

Итак, они оба начали болтать обо всем на свете.

Чем больше Се Чан Фэн слушал, тем больше ему было интересно. Подсознательно он забыл, что готовил. После своего восхищения Цзянь Сюэ Чэном он изменил обращение к нему с 'малыш' на его имя.

Через полчаса Се Чан Фэн закричал и вспомнил, что они ничего не приготовили. Он ударился головой и сказал: "Мы были слишком увлечены разговором и забыли об обеде."

Цзянь Сюэ Чэн улыбнулся и мягко сказал: "Дедушка, пожалуйста, отдохни немного в гостиной, я все приготовлю. Я слышал, тебе нравятся традиционные китайские картины. Я принес две подлинные картины десятилетней давности. Пожалуйста, взгляните."

Услышав это, дерзкие глаза Се Чан Фэна загорелись: "Какой именно шедевр?"

Цзянь Сюэ Чэн взял бутылочку с приправами и небрежно упомянул: "Па-та Шаньжэнь 'Бамбук

и утка-мандаринка' и Хуан Гунван 'Изображение нефритовых деревьев на утесе'. Я положил их на стол в гостиной."

Се Чан Фэн сильно дрожал. Не заботясь о том, чтобы спросить были ли они настоящим или поддельным, он бросился в гостиную.

Па-та Шан-Джен 'Бамбук и утка-мандаринка'!

Картина Хуан Гунвана 'Изображение нефритовых деревьев на утесе' !

Эти два предка были любимыми художниками Се Чан Фэна, но цены на их произведения искусства были заоблачно высокими.

Семья Се была семьей ученых и не могла позволить себе заплатить такую высокую цену за картины. Следовательно, в прошлом Се Чан Фэн мог любоваться ими только в музее и не имел возможности собрать их.

Увидев торопливого Се Чан Фэна, Цзянь Сюэ Чэн слегка улыбнулся. Он знал, что поступил правильно. Поэтому он сосредоточился на нарезке овощей.

Су Ван и Линь Сюань, которые болтали в гостиной, услышали торопливые шаги Се Чан Фэна и не поняли, что произошло.

Се Чан Фэн проигнорировал их взгляды. Он нашел сумку с картинами. С искренним, но нервным настроением Се Чан Фэн открыл две искусно написанные картины.

Как раз когда Су Ван и Линь Сюань подошли ближе, чтобы взглянуть, они внезапно увидели, что лицо Се Чан Фэна покраснело. Он бережно держал картины и кричал как ребенок. Затем по щекам старика покатились слезы.

С этим резким и побитым временем голосом в сочетании с радостью он был похож на путешественника, который вернулся в свою страну после долгих странствий!

Су Ван и Линь Сюань пристально посмотрели друг на друга. Хотя они члены его семьи, но раньше они никогда не видели, чтобы он забывался и устраивал такие сцены.

Су Ван с подозрением подошла к нему и легкомысленно спросила: "Дедушка, что с тобой случилось?"

Горячие слезы навернулись на глаза Се Чан Фэна. Он взглянул на нее и внезапно рассмеялся: "Ван, я очень счастлив с этим внуком! У Цзянь Сюэ Чэна есть свое мнение, и он хорошо говорит. Я очень им доволен!"

Он получил его одобрение, Су Ван почувствовала себя так, словно дождь был красным.

Она была внучкой Се Чан Фэна более двадцати лет и никогда не слышала, чтобы он кого-то хвалил!

Разве Се Чан Фэн не невзлюбила Цзянь Сюэ Чэна ранее? Прошло совсем немного времени, а Цзянь Сюэ Чэн уже завоевала сердце ее дедушки. Ее дедушка даже одобрил то, что Цзянь Сюэ Чэн приходится ему внуком!

Су Ван было чрезвычайно любопытно, как Цзянь Сюэ Чэн завоевал сердце дедушки. Она подняла брови и спросила хриплым любопытным голосом: "Дедушка, что ты держишь в руках?"

Се Чан Фэн улыбнулся, представляя Су Ван две картины. Затем он разложил их, чтобы Су Ван и Линь Сюань могли их посмотреть.

Су Ван внимательно посмотрела на две картины. Она не была человеком, который ценил картины, но она могла чувствовать, что это были картины отличного качества.

Хотя они хорошо сохранились, этим двум картинам было несколько десятилетий, а бумага пожелтела. Несмотря на состояние, художественная концепция картин все еще оставалась нетронутой и благородной.

Однако они смогли просматривать их всего несколько минут, прежде чем Се Чан Фэн убрал их. Он сказал, что хочет повесить их в своем кабинете.

Су Ван пожала плечами и была удивлена, что Цзянь Сюэ Чэн потратил такую огромную сумму на этот подарок. Цены на любую из этих картин начинались с более чем ста миллионов юаней.

В то же время Су Ван чувствовала, что картины были гораздо важнее для ее бабушки, чем то, что она была его внучкой. Он отдал ее просто так.

Цзянь Сюэ Чэн был таким хитрым лисом. Он продумал стратегию завоевания сердца ее бабушки и даже держал это в секрете от нее. Он был такой коварный!

Как раз в тот момент, когда Су Ван испытывала смешанные чувства, Цзянь Сюэ Чэн наконец вышел с супом из кукурузы и ребрышек и супом из каракатиц. Хотя он держал тарелки в руках, он шел небрежно, словно на прогулке, и выглядел как принц.

Се Чан Фэн взволнованно встал. Его пронизательные глаза светились возбуждением. "Зять, мне нравятся две картины, которые ты мне принес!"

Цзянь Сюэ Чэн спокойно расставил тарелки на обеденном столе и тепло улыбнулся в ответ. "Я рад, что они тебе понравились, бабушка."

Су Ван украдкой бросила на него взгляд и с улыбкой сказала старикам: "На кухне еще много посуды. Я пойду и помогу Сюэ Чэну."

Лин Сюань улыбнулась и кивнула. Она дружелюбно сказала: "Иди, но будь осторожна, чтобы не обжечься."

Су Ван ответила утвердительно, а затем последовала за Цзянь Сюэ Чэном на кухню. Неся блюдо с фруктами, она пожаловалась Цзянь Сюэ Чэну: "Почему ты не сказал мне, что покупаешь такие дорогие картины? Не делай этого в следующий раз."

Цзянь Сюэ Чэн не возражал против суммы, которую он потратил. Его темные глаза были спокойны и сосредоточены, когда он смотрел на Су Ван.

"Все в порядке. Я люблю тебя и определенно буду хорошо относиться к членам твоей семьи."